

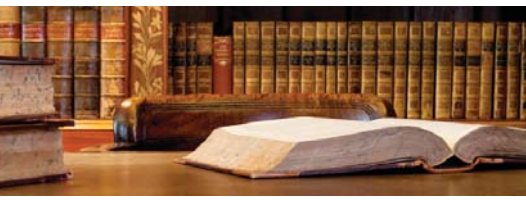
арбитражный управляющий

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ

Содержание

Учредитель:

Ассоциация «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих Центрального федерального округа»



Издатель:

ООО «Центр Антикризисных Технологий». 109316, Россия, г. Москва, Остаповский проезд, д. 3, стр. 6, оф. 201.

Тел/факс: (495) 287-48-60, 287-48-61

Журнал издается при информационной поддержке Российского союза саморегулируемых организаций арбитражных управляющих.

Адрес редакции:

109316, Россия, г. Москва, Остаповский проезд, д. 3, стр. 6, оф. 201

Тел/факс: (495) 287-48-61
info@au-journal.ru

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № 77-13270.

Подписано в печать: 03.12.2018 г.

Условия предоставления статей для публикации размещены на сайте журнала www.au-journal.ru

Журнал напечатан: ООО «Служба Печати», Россия, г. Москва, пл. Журавлева, д. 10, офис 12

Свободная цена. Тираж 6000 экз.

Главный редактор

А. В. Васильева

Ответственный секретарь

П. А. Поцелуев

Дизайн-макет, верстка

А. В. Горохова

Корректра

С. С. Ермакова

За содержание рекламных текстов и объявлений редакция ответственности не несет

Банкротство. СРО. Арбитражное управление

Дарение имущества должников

ВС РФ признал неверным подход ФНС к взиманию НДС

в банкротстве 2

Долг предприятий — банкротов

Россия в рейтинге ВБ по индикатору «Разрешение

неплатежеспособности» 3

Проект изменений

Рейтинг АУ и СРО 4

346 дел о банкротстве физлиц

Применение законодательства о банкротстве

Принят закон о лишении АСВ права голоса на собраниях кредиторов 5

Продажи имущества банкротов выросли почти в 1,5 раза

Рабочая встреча с арбитражными управляющими 6

Как подать заявление о банкротстве

Дисквалификация руководителя 7

Профессионалы

Члены ПАУ ЦФО в топе 20 лучших арбитражных управляющих

по рейтингу ФНС 8

Подводя итоги

Чем запомнился год уходящий арбитражным управляющим 12

Наиболее значимые события в жизни ПАУ ЦФО и арбитражного

сообщества в 2018 году 18

Реформа института банкротства в России

В Екатеринбурге прошел VII Уральский форум арбитражных

управляющих 20

Новации законодательства и практика их применения

Ответственность номинальных руководителей 25

Арбитражная практика

По делам о банкротстве АС Московского округа 29

По сообщениям Федресурса 32

Субсидиарная ответственность 35

Правовые позиции, отраженные в судебных актах 38

Контролируемое банкротство 40

Вопрос-ответ

На вопросы читателей отвечают Эксперты службы Правового

консалтинга ГАРАНТ 47

Ответственность номинальных руководителей

Изменения в законодательстве о банкротстве в части привлечения контролирующего должника лица к ответственности.

Действующее законодательство, регулирующее институт несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации продолжает развиваться. Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» взамен статьи 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» законодатель вводит новую главу III.2. «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве», которой расширяет правовое регулирование привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности.

Важной частью нововведения является регулирование института ответственности номинального руководителя организации-банкрота.

Понятие контролирующего должника лица

Понятие контролирующего должника лица теперь закреплено в п. 1 ст. 61.10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Контролирующее должника лицо — физическое или юридическое лицо, имеющее, либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником

указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

В этой же статье предусмотрены критерии для признания того или иного лица контролирующим должника. Однако и понятие, и критерии контролирующего должника лица были сформулированы и ранее, а именно в абзаце 34 ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Презумпции контролирующего должника лица

Новеллой действующей редакции закона следует признать установление презумпций, при наличии которых предполагается, что лицо, является контролирующим должника, пока не доказано иное. В п. 4 ст. 61.10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» перечислены эти презумпции: 1) лицо являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии; 2) лицо имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя



Никита Андреевич Голощапов, арбитражный управляющий, член Союза арбитражных управляющих «Саморегулируемая организация «Северная столица»



Валерий Александрович Марченко, студент Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»

должника; 3) лицо извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Признание номинального руководителя контролирующим должника лицом

С учётом понятия контролирующего должника лица и презумпции, приведенной в пп.1 п. 4 ст. 61.10 Фе-

дерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», под понятие контролирующего должника лица попадает и номинальный руководитель организации.

Согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 53 от 27.12.2017 года «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» руководитель, формально входящий в состав органов юридического лица, но не осуществлявший фактическое управление (далее — номинальный руководитель), например, полностью передоверивший управление другому лицу на основании доверенности либо принимавший ключевые решения по указанию или при наличии явно выраженного согласия третьего лица, не имевшего соответствующих формальных полномочий (фактического руководителя), не утрачивает статус контролирующего лица, поскольку подобное поведение не означает потерю возможности оказания влияния на должника и не освобождает номинального руководителя от осуществления обязанностей по выбору представителя и контролю за его действиями (бездействием), а также по обеспечению надлежащей работы системы управления юридическим лицом (п. 3 ст. 53 ГК РФ).

Следует обратить внимание, что и до вступления в силу Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» номинальные руководители привлекались к суб-

сидиарной ответственности по обязательствам должников, однако в законодательстве не было прямого закрепления за номинальным руководителем статуса контролирующего должника лица, и суды по своему усмотрению, определяли степень вины номинального руководителя и либо привлекали его к субсидиарной ответственности солидарно с реальным руководителем, либо вовсе освобождали его от этой ответственности.

Так в арбитражном деле А56-77944/2012/з2 о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Строительное управление № 7» суд признал, что полномочия ликвидатора были возложены на физическое лицо номинально, фактически функции ликвидатора лицо не выполняло, документацию должника не принимало.

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в постановлении по указанному делу от 05.03.2015 года установил: «Учитывая изложенное, апелляционный суд соглашается с выводом суда о том, что О., назначенная К. в качестве ликвидатора должника, фактически полномочия по управлению делами юридического лица не осуществляла, являлась номинальным руководящим органом; фактическое руководство ООО «СУ-7» осуществлялось К. Доказательств, опровергающих указанные выводы суда, в материалы дела не представлено.

Действующее законодательство не исключает возможность привлечения к субсидиарной ответственности фактически контролирующего должника лица, проводящего свою волю через иных подконтрольных

фактическому руководителю физических лиц, которые в действительности не выступали в качестве самостоятельных субъектов гражданских отношений».

Субсидиарная ответственность в связи с не передачей документации должника была возложена именно на фактического руководителя, который исполнял полномочия единоличного исполнительного органа до назначения номинального руководителя.

Принимались и иные решения, где номинальность руководителя не принималась во внимание при определении размера его ответственности, например, по делу А40-12784/2012 руководитель Н. был привлечен к солидарной субсидиарной ответственности вместе с фактическим руководителем, несмотря на то, что Н. доказал тот факт, что он являлся номинальным руководителем, кассационная инстанция пришла к выводу, что Н. является дееспособным гражданином и должен был осознавать последствия, вытекающего из статуса номинального руководителя.

Также суд установил факт того, что Н. обязан был принимать все меры для надлежащего исполнения добровольно взятых на себя функций генерального директора, включающих в себя функции по ведению бухгалтерской отчетности общества, по её восстановлению в случае утраты или её не передачи предыдущим руководителем и по передаче документации следующему руководителю (конкурсному управляющему).

По новым правилам, по умолчанию, номинальный и фактический руководители (если такой установлен в рамках рассматриваемого дела) несут субсидиарную ответственность, предусмотренную статьями 61.11 и 61.12 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», а также ответственность, указанную в статье 61.20, солидарно (абзац первый статьи 1080 ГК РФ, пункт 8 статьи 61.11, абзац второй пункта 1 статьи 61.12 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Снижение ответственности номинального руководителя

Наибольший интерес представляет норма, закрепленная в п. 9 ст. 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», которая закрепляет основания для умень-

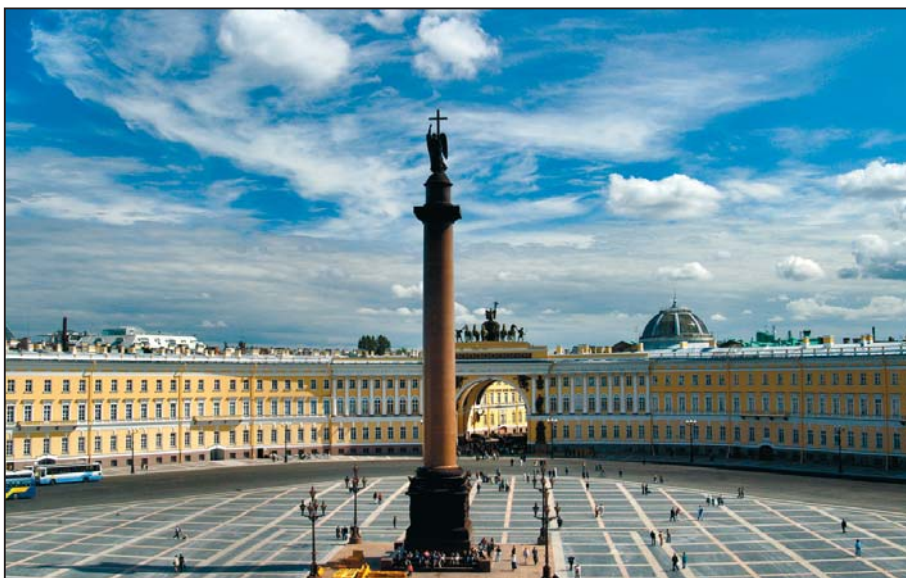


шения размера ответственности номинального руководителя.

Согласно данному пункту арбитражный суд вправе уменьшить размер или полностью освободить от субсидиарной ответственности лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности, если это лицо докажет, что оно при исполнении функций органов управления или учредителя (участника) юридического лица фактически не оказывало определяющего влияния на деятельность юридического лица (осуществляло функции органа управления номинально), и если благодаря предоставленным этим лицом сведениям установлено фактически контролировавшее должника лицо, в том числе отвечающее условиям, указанным в подпунктах 2 и 3 п. 4 ст. 61.10 настоящего Федерального закона, и (или) обнаружено скрывавшееся последним имущество должника и (или) контролирующего должника лица.

Таким образом, для уменьшения своей ответственности номинальному руководителю недостаточно доказать лишь факт своей номинальности, для этого ему необходимо предпринять более существенные меры, а именно предоставить сведения о фактически контролирующем должника лице и (или) имуществе должника или такого лица, за счет которого могут быть погашены требования кредиторов.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 53 от 27.12.2017 года «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве». Рассматривая вопрос об уменьшении размера субсидиарной ответственности номинального руководителя, суд учитывает, насколько его действия по раскрытию информации способствовали восстановлению нарушенных прав кредиторов и компенсации их имущественных потерь (пункт 1 статьи 1064 ГК РФ). В случае уменьшения размера субсидиарной ответственности номинального руководителя фактический руководитель несет субсидиарную ответственность в полном объеме. В той части, в которой ответственность номинального руководителя не была уменьшена, он отвечает солидарно с фактическим руководителем (пункт 1 статьи 1064, абзац первый статьи 1080 ГК РФ).



При этом, несмотря на то, что указанное правило об уменьшении размера субсидиарной ответственности номинального руководителя закреплено в статье 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», распространяется оно и на случаи привлечения к ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов в порядке ст. 61.12 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Практика применений п. 9 ст. 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»

С точки зрения практического применения новых положений закона и понимания их экономического обоснования, стоит обратить внимание на изучение письма ФНС России от 16.08.2017 №СА-4-18/16148 «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ», подготовленное для представителей уполномоченного органа в делах о банкротстве. В частности, в письме описана практическая цель принятия п. 9 ст. 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

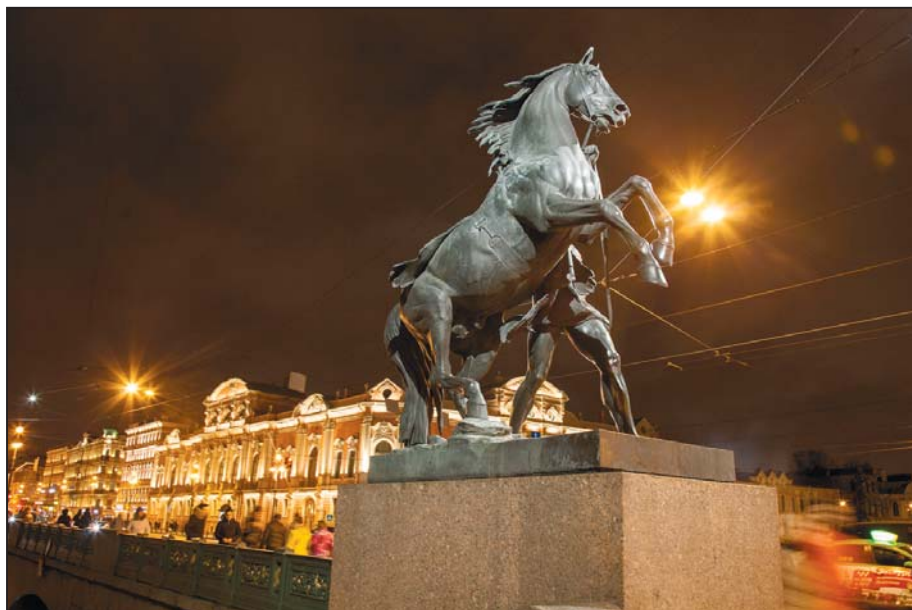
«Предоставление данной возможности номинальным руководителям финансово мотивирует их представлять суду доказательства, раскрывающие схему вывода имущества должника, подтверждающие наличие статуса контролирующего должника лица у иного лица, а также сведения о его имуществе, что позволит впоследствии исполнить судебный

акт о привлечении к субсидиарной ответственности. Кредиторы получают преимущество от того, что номинальные руководители, действуя в своих интересах (уменьшая размер субсидиарной ответственности), содействуют наиболее полному погашению долга».

На сегодняшний день еще не существует большого количества споров, в которых стороны использовали предусмотренные п. 9 ст. 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» основания для уменьшения ответственности номинального руководителя. В первую очередь, хочется обратить внимание на судебный акт, в котором суды пришли к выводу о возможности применения рассматриваемой нормы.

Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд в ходе судебного разбирательства по делу № А53-513/2016 посчитал возможным уменьшить размер ответственности номинального руководителя должника Н. при наличии следующих обстоятельств:

«Суд апелляционной инстанции считает, что в данной ситуации размер субсидиарной ответственности Н. следует уменьшить, поскольку благодаря раскрытой им информации, были установлены руководители должника, имеющие непосредственное отношение к деятельности ООО «КБ-Н Д», установлено место нахождения имущества должника и документов, раскрыта информация об изъятии документов правоохранительными органами, что позволит конкурсному управляющему приступить к исполнению своих обязанно-



Более того, Н. не раскрыты обстоятельства обращения к якобы фактическому руководителю с требованиями о предоставлении информации о месте нахождения имущества».

С точки зрения практики интересно постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А60-43691/2013, в котором суд принял во внимание сведения о фактическом руководителе должника и привлек его к субсидиарной ответственности солидарно с номинальным руководителем, при этом, суд не нашел оснований для уменьшения ответственности последнего:

«При изложенных обстоятельствах, учитывая наличие в материалах дела протокола допроса от 15.07.2015, в котором г. М. признает, что им осуществлялось фактическое руководство должником, следует признать обоснованным довод конкурсного управляющего У. о привлечении солидарно к субсидиарной ответственности г. М. В.С и М.Д.С. в сумме 15 266 443 руб. 99 коп. При том суд учитывает, что М.Д.С. информация о финансово-хозяйственной деятельности общества ТД «УЗТТ» не раскрыта».

Выводы

Арбитражному управляющему, как и другим заявителям по делу о привлечении к субсидиарной ответственности, целесообразно обращаться с заявлениями заблаговременно до завершения/прекращения процедуры банкротства, чтобы у номинального руководителя было достаточно времени для сбора и предоставления необходимых сведений и доказательств.

Номинальному руководителю необходимо предпринимать активные действия для доказывания своей номинальности и для предоставления сведений о реальном руководителе, его имуществе и имуществе должника. Формальное указание на реального руководителя не достаточно для уменьшения размера ответственности номинального руководителя.

Только реальная польза для должника и его кредиторов от раскрытой информации номинальным руководителем может быть основанием для уменьшения его ответственности, в противном случае, номинальный и указанный им реальный руководитель будут привлечены к субсидиарной ответственности солидарно на всю сумму требований.

стей, предусмотренных нормами законодательства о банкротстве.

Учитывая изложенное, суд апелляционной инстанции приходит к выводу о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности и взыскания с Н. в пользу общества с ограниченной ответственностью «КБ-Н Д» в размере 1 447 159,9 руб. (что составляет одну треть от общего размера заявленных требований)».

Также суд привел мотивы по которым не нашел оснований для полного освобождения номинального руководителя от ответственности: «...Н. не обосновал, что им приняты все меры для исполнения обязанностей, перечисленных в пункте 1 статьи 6, пункте 3 статьи 17 Закона о бухгалтерском учете; не представил доказательства того, что он проявил требуемые заботливость и осмотрительность при обеспечении сохранности документации; не представил доказательств того, что принимал меры для восстановления документации в случае ее утраты; не обосновал, что отсутствие документации произошло по не зависящим от него причинам, а не является следствием ненадлежащего им хранения либо совершения лицом иных действий без должной заботы и осмотрительности».

Также заслуживает внимание постановление Первого арбитражного апелляционного суда по делу № А79-10464/2015, в котором суд посчитал, что ответчиком не доказан статус номинального руководителя, а раскрытая им информация не достаточна для уменьшения его ответственности:

«В ходе судебного разбирательства У. не раскрыл информацию, недоступную независимым участникам оборота, способствующую восстановлению нарушенных прав кредиторов и компенсации их имущественных потерь, в том числе путем установления нахождения документов, отражающих хозяйственную деятельность должника для возможности оспаривания сделок должника и проверки факта вывода активов.

Суд апелляционной инстанции также отклоняет доводы о том, что сделки, осуществленные от имени должника и подписанные по ним документы происходили под влиянием (по поручению) О., как установил суд первой инстанции доказательств, того, что У. подписывая документы, касающиеся деятельности ООО, действовал против своей воли, под влиянием насилия или угрозы не представлены».

Восьмой арбитражный апелляционный суд при рассмотрении дела № А75-1491/2016, также не нашел оснований для признания руководителя должника номинальным:

«Учитывая приведенные разъяснения, г. Н., ссылаясь на исполнение функций директора должника номинально, должен представить доказательства, из которых явно усматривается неосуществление фактического управления.

Однако, доказательства, на основании которых суд мог прийти к выводу о действительном номинальном исполнении обязанностей руководителя должника, Н. в материалы дела не представлены.